

БЛАГОТВОРИТЕЛЬНОСТЬ В ИСТОРИЧЕСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ КИШИНЁВА. ЧУФЛИНСКАЯ ЦЕРКОВЬ.

Ольга ГАРУСОВА
Институт Культурного Наследия
e-mail: garusovaolga@mail.ru

Summary

In 2018 we have celebrated 160 years from the date when in Kishinev there has been opened a new church, dedicated to the Saint Martyr Theodor Thiron and built on money offered by the local merchants Anastas and Theodor Chiuflia. Since then the Cathedral bears this brothers' name among the people and this fact is able to develop such important sector of the Bessarabian community life as philanthropy. The article makes visible the sociocultural aspect in the history of making the Chiuflia Church. The author considers the church building to be a real embodiment of historical memory of Kishinev and a reflection of peoples' daily life, their perception of the world, behavioral and moral values of bygone epochs. In this context, the identity and vitallife of Anastas Chiuflia (his older brother Theodor died earlier) merits to be examined, paying more attention. Native from Greece, from a poor family, he became a prominent representative of commercial and industry estate of Bessarabia and one of the most well-known philanthropist. Founder of Theodor Thiron Church followed the historical tradition of temples' creation, existing in the Orthodox midst. But, besides his deep religious feelings, Anastas Chiuflia had also some personal motifs to express in such a visible form his gratitude to God for success in trade. The temple dedicated to the Saint Martyr Theodor Thiron was built by the local architect Luca Zaushkevich in the form of Greek Cross. In 1881 the building was reconstructed, taking characters of Byzantium and Russian style. One of the most beautiful, Chiuflia Church has become an architectonic landmark of Kishinev suburb. Contemporaries pointed out the beneficial effect of this Church over the moral state and culture of the inhabitants of this marginal area. Anastas Chiuflia has become well known not only as a founder of Theodor Thiron Church. According to his testament of 1870, all his great property was meant for charity in Greece and in Bessarabia.

Key words: *Anastasy Chiuflia, Theodor Thiron Church, philanthropy, historical memory.*

В Кишиневе еще сохранились здания, которые могут поведать об устройстве городского общества и людях минувших эпох, о культурных и

нравственных ценностях. Среди них особое место принадлежит построенным на средства частной благотворительности, важной составляющей общественной и культурной жизни XIX-начала XX вв.

История благотворительности в Бессарабии насчитывает множество имен людей разных сословий, национальностей и рода деятельности, активно занимавшихся, как мы бы сказали сегодня, социальным творчеством. Одни жертвовали значительные средства на создание школ и училищ, приютов для детей и престарелых, на содержание больниц, библиотек и музеев; другие помогали неимущей молодежи получить образование, оказывали материальную помощь обездоленным. На добровольные пожертвования построены практически все бессарабские храмы. Большинство бессарабских филантропов забыты и лишь в последние десятилетия вернулись из небытия имена наиболее крупных из них. Но одно имя никогда не исчезало из исторической памяти Кишинева.

В нынешнем году, 6 июля по старому стилю, исполнилось 160 лет со дня открытия церкви святого великомученика Феодора Тирона, выстроенной на средства купца Анастасия Чуфли по завещанию его старшего брата Феодора. Храм (ныне собор Феодоро-Тироновского монастыря) широко известен под вторым своим наименованием – Чуфлинский. Благодаря сохраняющемуся на протяжении полутора веков простонародному названию, мраморному памятнику, установленному в 1872 г. в церковной ограде, не кануло в Лету имя строителя церкви. Здание Чуфлинской церкви является не только памятником культового зодчества второй половины XIX века, но отражает важную веху в истории городской благотворительности. В этом отношении личность и жизненный путь А. К. Чуфли заслуживают специального исследовательского внимания.

Для ктитора Феодора-Тироновской церкви, как и большинства православного купечества, благотворительность являлась органичной чертой мироощущения и образа жизни. Приоритетом пользовались пожертвования в пользу церкви, что объясняется высокой степенью религиозности торгового сословия. Особенно охотно жертвовали купцы на постройку и украшение храмов. Нужно сказать, что храм созидание являлось одной из исторически сложившихся благотворительных традиций всего православного населения Бессарабии. Обычно храмы строились на собираемые для этой цели пожертвования, нередко – со значительным денежным пособием отдельных частных лиц. Феодоро-Тироновская церковь – одна из немногих в Кишиневе, созданных на личные средства ктитора. У А. Чуфли имелись глубоко личные мотивы следовать традиции храм созидания.

Анастасий Константинович Чуфли (1801-1870), по национальности грек¹, родился в местечке Цепелев в провинции Эпир, в то время входившей в состав Греции. Выходец из бедной семьи, он рано покинул родительский дом; превратности судьбы привели его в Бессарабию, где прожил большую часть своей жизни, добился материального благосостояния, обрел славу щедрого филантропа и завершил свой земной путь. Свою родину, Грецию он помнил всегда.

Главным источником сведений о Чуфли служит опубликованная в 1875 г. статья священника Иоанна Бутука, посвященная Феодоро-Тироновской церкви, в которой со слов самого Анастасия Константиновича изложена его биография. Братья Чуфли занимались «для поддержания себя и домашних своих коммерческими делами» поначалу в Турции, затем, «преследуемые турецким правительством» переселились в 1817 г. в Молдавское княжество. Во время греческого восстания, когда на греков начались гонения, им посчастливилось бежать. Бутук так описывает поворотный момент в жизни братьев: «турецкая полиция напала ночью на дом, в котором помещались означенные братья Чуфли, тогда, прощаясь мысленно с родными, помолившись со слезами Богу, изливши горячие молитвы ко все милостивому Спасу и Пресвятой Его Матери – покровительнице и защитнице всех скорбящих и обремененных, они решились в одних легких платьях, босыми и нагими выскочить из своей квартиры задним окном и с опасностью для жизни купить себе свободу. Когда таким чудесным образом они спаслись, тотчас направились к границам Бессарабии»².

Чуфли осели в 1821 г. в Кишиневе, с начала гетерии «наводненном» знатными выходцами из дунайских княжеств. В отличие от известных греческих фамилий, о бедных беженцах мемуаристы того времени не оставили сведений. Но, именно они – будущие торговцы, ремесленники, арендаторы, банкиры – способствовали быстрому росту греческой общины, укреплению ее положения в хозяйственной жизни Бессарабии, установлению тесных связей с влиятельной диаспорой в Одессе. На первых порах, не имея средств к существованию и не зная «языка местного», братья Чуфли очень нуждались; коммерческую карьеру они начали разносчиками бубликов, затем прислуживали в кофейнях, затем занялись мелкой торговлей.

Кишинев, административный центр Бессарабии, притягивая людей торговых и предприимчивых, постепенно становился центром экономическим.

¹ В статье Г. Безвиконного *Biserica "Ciufli"* предположено, что братья Чуфли могли быть по происхождению «румыны из Македонии». К сожалению, это ошибочное мнение уже в качестве прямого утверждения, приводится в энциклопедии *Chişinău* и тиражируется в публичных СМИ.

² Бутук, И. Феодоро-Тироновская церковь. Кишиневские епархиальные ведомости. 1875. № 4. С. 163.

С целью развития торговли и промышленности, поощрения торгового сословия императорским указом в 1830 г. бессарабскому купечеству была предоставлена десятилетняя налоговая льгота. Очевидно, по льготе записались в купцы и Чуфли. В противоположность мелким торговцам, вернувшимся по истечении льготного срока, в мещанское сословие, Чуфли укрепили свое социальное положение. Благодаря коммерческим способностям и чутью, неутомимому труду и сильной воле – братья придерживались строгой экономии, отказываясь от многих жизненных благ – был накоплен стартовый капитал и куплен участок на Гостиной улице (ныне – митр. Варлаам), где селились преимущественно купцы, на площади перед Новым базаром (ныне – Центральный рынок). Место для предпринимательской деятельности было выбрано безошибочно: переместившийся из нижней части города торговый центр привлекал покупателей и торговцев со всего края. Братья умело воспользовались и новой десятилетней льготой, дарованной тем, кто с 1840 г. выстроит в Кишиневе дом или торговое заведение. На приобретенном участке Феодор построил каменный одноэтажный дом, а Анастасий – каменный одноэтажный флигель, оцененных в пять тысяч рублей серебром каждый. В 1841г. Чуфли числятся в списке кишиневских купцов как владельцы недвижимости, стоимость которой давала право на звание купца 2-й гильдии³. В домах поначалу был устроен трактир и торговые лавки; через несколько лет, прикупив смежные участки по ул. Болгарской, братья построили большой постоянный двор с гостиницей и ресторацией, пользовавшийся хорошей репутацией у приезжих. Благодаря отличной кухне, чуфлинский ресторан стал популярным у кишиневских гурманов.

Появление постоянного дохода открыло другой путь вложения и умножения капитала. Как и многие купцы того времени, Чуфли занялись арендой помещичьих земель, которые со временем приобретали в свою собственность. У Е. А. Бальша были куплены в Бендерском уезде селение Акуй, переименованное в Чуфлешты, и Катраник (Александрены) – в Яском (впоследствии – Бельцком) уезде. Феодор хозяйствовал в Акуе, а Анастасий вел торговые дела в Кишиневе. Он слыл человеком неподкупной честности и избирался оценщиком домовладений от городского купеческого сословия. Добившись определенного материального положения, – писал И. Бутук – Анастасий решил жениться, но старший брат предложил подождать, пока состояние не увеличится еще на 20 тысяч червонцев. Однако по достижении назначенной суммы, они решили ее удвоить, затем утроить. Приумножение капитала превратилось в некую самоцель, братьям так и не удалось устроить личную жизнь и оставить потомство. Чуфлинское состояние воплотилось в

³ НАРМ. Ф.75. Оп.1. Д. 1251. Л. 53.

дела благотворительности. Зимой 1854 г. Феодор «сильнейшим образом» простудившись в своем имении, заболел и умер. Перед смертью «он взял со своего младшего брата такого рода клятву, которой сей последний обязывался из части имущества, выпадавшей на долю старшего Феодора, построить в селе Акуе – своем имении, церковь во имя его ангела – св. великомученика Феодора Тирона»⁴.

Как истинный христианин, Анастасий, разделяя желание выразить в зримой форме благодарность своему ангелу-хранителю за чудесное спасение и жизненный успех, в том же году приступил к исполнению обещания. По совету губернатора Бессарабии П. И. Федорова и архиепископа Кишиневского и Хотинского Иринарха, он решил возвести церковь в Кишиневе. Для постройки была выбрана большая площадь, где продавались дрова, в самом начале Московской улицы. Население тогдашней городской окраины нуждалось в близко расположенном храме. Православные, верующие посещали находившуюся на большом расстоянии Свято-Георгиевскую церковь. Выбор места объяснялся и крайней необходимостью духовного просвещения жителей маргинальной части города. Расположенный за площадью район именуемый Кавказ, представлял собой скопление домиков, разбросанных по кривым и узким улочкам, и лепившихся вокруг обрывов хижин бедняков. Здесь проживали мелкие торговцы, ремесленники, и «самый бедный и вместе самый испорченный класс кишиневских жителей», чье «нравственное и умственное состояние – по словам И. Бутука – находилось в большом упадке, на самой низшей степени развития. Вся жизнь их была связана с бесчисленными суевериями и предрассудками»⁵.

В августе 1854 г. кишиневский городской архитектор Лука Заушкевич составил проект Феодоро-Тироновской церкви. Очевидно, архитектурный замысел был согласован с ктиторм – форма храма напоминала греческий крест. В течение двух лет Анастасий Чуфли заготавливал необходимые строительные материалы, а когда приступили к возведению здания, лично контролировал ход работ. Постройка обошлась в 30 тысяч рублей (по другим сведениям – 40 000 руб.).

Церковное здание имело форму равностороннего греческого креста, по принципу которого строились византийские храмы, с двумя большими куполами над нефом и одним над высокой колокольной. В течение многих лет купола окрашивались в зеленый цвет. Иконы были написаны в византийском стиле, а внутренние стены расписаны под мрамор. Церковный двор был отгорожен каменной оградой с деревянной, окрашенной зеленой

⁴ Бутук, И. Idem. С. 164.

⁵ Ibidem. С. 167.

краской решеткой, обсажен двумя рядами деревьев. Бывшая дровяная площадь, названная Чуфлинской, была благоустроена, был разбит сквер, здесь проводились праздничные увеселения для простого народа.

Современники считали Феодоро-Тироновскую церковь одной из красивейших в городе «по внутреннему и наружному виду». Построенный на возвышенности, храм словно парил в воздухе над скопившимися у подножия холма домиками, и был виден издалека, со всех его окружавших сторон. Церковное здание, ставшее одной из архитектурных доминант Кишинева, преобразило городское пространство, изменив периферийное положение предместья. В новый храм перешла часть верующих из Свято-Георгиевской церкви, в числе которых и ее ревностный прихожанин, и щедрый жертвователю А. Чуфли. Новообразованный приход состоял из 915 человек, в 1869 г. он насчитывал 2265, а в 1875 – 2719 прихожан⁶. При церкви была организовано училище. Первый священник, Иоанн Бутук отмечал благотворное воздействие храма на нравственное состояние жителей.

С течением времени церковь перестала вмещать всех верующих, во время воскресных служб случалась «давка, теснота, доходившие иногда до безобразия»⁷. В 1881 г. здание с трех сторон было расширено за счет пристроенных помещений, над которыми соорудили новые купола. После реконструкции церковное здание увеличилось примерно в три раза и обрело новый архитектурный, стиль, русско-византийский. Феодоро-Тироновская церковь всегда оставалась действующей; служба в ней не прерывалась даже в суровые годы борьбы с религией. С закрытием кафедральной Рождественской церкви, она была возведена в ранг собора.

Анастасий Чуфли ушел из жизни 18 сентября 1870 года. Торжественное отпевание совершилось 20 сентября при большом стечении народа и многочисленном участии духовенства архиепископом Кишиневским и Хотинским Антонием вместе с митрополитом греческим Иерофеем, жившим на покое в Кишиневе. По разрешению Святейшего Синода, он был похоронен в устроенном на правой стороне церкви склепе, в котором покоился перенесенный в 1859 г. с городского православного кладбища прах Феодора.

Примечательно, что о А.К. Чуфли кишиневцы знали лишь в связи с постройкой Феодоро-Тироновской церкви. Автор газетного некролога сетовал, что «с личностью покойного, а в особенности с его биографией, мы очень мало знакомы, чтобы передать что-либо печати»⁸. На церемонии

⁶ Petrovici, T. Monografia bisericii Sf. Teodor Tiron "Ciufli" din Chișinău. Chișinău. 1933. P.9.

⁷ Торжественное освящение Кишиневской Феодоро-Тироновской церкви. Кишиневские епархиальные ведомости. 1881. № 24. С. 1170.

⁸ К. Некролог. Бессарабские областные ведомости. 1870. 22 сентября.

погребения, между прочим, говорилось, что Чуфли «не отличался ни блестящим образованием, ни поприщем общественной деятельности, которые могли бы ему доставить громкую известность. Тихая и скромная жизнь его была посвящена на один род общественной пользы – торговые промыслы, которые он вел с неподкупной честностью. Достоинство служа в этом звании, он всегда поставлял для себя девизом нравственно христианскую жизнь, любовь и сострадание к другим, выражавшиеся последовательным рядом христианской благотворительности»⁹. Последнее принесло Чуфли, не менее громкую, нежели ктиторство, но не столь долговечную, посмертную славу.

В мае 1868 г. Чуфли составил духовное завещание, частично введенное в действие после утверждения областным гражданским судом Бессарабии. Так, на проценты от пожертвованной завещателем суммы учились два ученика в Кишиневской гимназии и содержались четыре кровати для неимущих больных в городской больнице. Ранее он обязался с 1867 г. в течение 10 лет ежегодно выделять на учреждение Эллинского национального флота тысячу рублей. Благотворительная деятельность А. Чуфли была отмечена различными наградами. За постройку церкви св. вмч. Феодора Тирона он был награжден орденом святой Анны 3-й степени; за пожертвования в пользу города – орденом Станислава 3-й степени и званием почетного потомственного гражданина Кишинева – высшим городским сословным званием, считавшимся наиболее престижным для купечества; греческое правительство наградило его орденом Спасителя 3-й степени. Согласно обновленному в 1870 г. духовному завещанию¹⁰, все свои сбережения, кроме суммы, выделенной родственникам и некоторым его служителям) А.К. Чуфли оставил на благотворительность. Он умер очень богатым человеком. Недвижимое имущество в Кишиневе, наличные денежные суммы, около 9 тысяч десятин земли и 656 десятин леса в поместьях в общей сложности были им оценены в 200 тыс. рублей серебром. По воле завещателя, наиболее значительная часть средств – доходы от недвижимого имущества и проценты от положенного в банк капитала – предназначалась в Грецию. Здесь Чуфли следовал принятой у проживавших в Кишиневе и Одессе греков традиции. Кроме сильного национально-патриотического чувства, свое влияние оказывали и личные качества благотворителя, его семейное положение. «Греческие» денежные суммы жертвовались преимущественно в Эпир: в цепелевскую церковь Св. Николая и на содержание доктора, на раздачу денег беднейшим вдовам и сиротам и на содержание учившихся в высших учебных заведениях сирот и детей бедных родителей, уроженцев местечка. Также были определены конкретные суммы

⁹ Б/п. Некролог. Кишиневские епархиальные ведомости. 1870. № 19. С. 539.

¹⁰ НАРМ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1325. Л.31-33.

«на усиление средств» политехнической школе и академии наук в Афинах, «новоучреждаемых греческих гимназий в Турции и пр. Спустя три десятилетия представители бессарабского губернского земства спровоцировали нашумевшее, так называемое, «чуфлинское дело», в ходе которого была предпринята попытка изменить некоторые пункты завещания, в частности, касающихся Греции назначений¹¹. Но личная добрая воля благотворителя считалась неоспоримой.

Средства, пожертвованные Чуфли на «общее благо» Бессарабии, хотя и составляли, по подсчетам современников, треть от общей суммы, также были солидными. Завещатель распределил их следующим образом: содержание «на вечные времена» в кишиневской городской больнице бесплатных кроватей для бедных больных, которые бы «именовались кроватями потомственного почетного гражданина Анастасия Чуфли»; учреждение именных стипендий «двум способнейшим и усерднейшим воспитанникам из бедных сирот» кишиневской гимназии и на их последующее обучение в высших учебных заведениях; на усиление средств народных училищ; ежегодная выплата Феодоро-Тироновской по 50 руб. сер. священникам, которые два раза в год будут служить панихиду по ктитору, и 150 руб. сер. – «на исправное содержание церкви и церковных часов»¹².

Непременные распоряжения купеческих «духовных», которыми порой и ограничивались благотворители первой половины века, включали выделение денежных суммы нищим «на помин души», в пользу церкви, на единовременные пособия бедным. Все это есть и в чуфлинском завещании, где, между прочими, предписано душеприказчикам освободить на год от уплаты налогов крестьян, проживавших в Чуфлештах и Александренах. Однако, наряду с традиционными «милостынями», Чуфли определил новые благотворительные цели в соответствии с просветительными веяниями пореформенного времени. Знаменательно, что касаются они, прежде всего, образовательной сферы.

Чуфлинское наследство стало основанием, выражаясь современным языком, перспективного благотворительного проекта, «работавшего» более полувека. Из отчетных документов душеприказчиков следует, что благотворительные расходы были немалыми и постоянно росли. На средства А. Чуфли к началу XX в. получили гимназическое и высшее образование более сорока человек. Назовем лишь одного чуфлинского стипендиата – знаменитого кишиневского доктора Тому Чорба. В городской больнице количество кроватей для бедняков увеличилось до тридцати

¹¹ См.: Гарусова, О. Чуфлинское дело. Ежегодник Института межэтнических исследований АН РМ. 2006. С. 158-161.

¹² Ibidem.

шести; было построено греко-русское церковно-приходское училище имени Анастасия Чуфли; выдавались пособия разным народным училищам; ремонтировалась и перестраивалась Феодоро-Тироновская церковь, на обновление и расширение которой в 1881 г. душеприказчики выделили 2 000 руб. С 1908 года, когда управление имуществом Чуфли перешло из ведения душеприказчиков к административному управлению, расширился круг благотворительных действий. Стали выдаваться единовременные пособия бедным воспитанницам женских гимназий и прогимназии Гейкинг, оказывалась денежная помощь детской больнице, Гербовецкой общине и пр. В 1911 г. постановлением городской думы двум приходским училищам было присвоено имя почетного гражданина Кишинева А. К. Чуфли. «Не имея детей и даже ближайших родственников, он заблаговременно распорядился частью своего состояния таким образом, что имя его никогда не умрет для края» - писал современник¹³.

Действительно, в ряду кишиневских благотворителей Анастасию Чуфли отведено особо почетное место. В исторической ретроспективе его многоаспектный филантропический проект, включавший как простейшие формы благотворительности, так и призванные способствовать развитию образования и медицины, показывает возможности частной благотворительности в решении социальных проблем. Деятельность выдающихся бессарабских филантропов определяло осознание драматического противоречия между личным богатством и народной нуждой. Откликаясь на культурно-просветительные потребности общества, считая себя обязанными передавать часть средств неимущим, благотворители не только содействовали смягчению остроты социальных вопросов, но оказали реальную разностороннюю помощь и моральную поддержку тысячам бессарабцев.

Библиография

1. Bezviconi, Ghorghe, *Biserica "Ciufli", Din trecutul nostru*. Chișinău, 1934, februarie, 23-24.
2. Бутук, Иоанн, *Кишиневская Феодоро-Тироновская церковь*. Кишиневские епархиальные ведомости, 1875, № 4, 159-168.
3. Гарусова, Ольга, *Чуфлинское дело*. Ежегодник Института межэтнических исследований АН РМ, 2006, С. 158-161.
4. *Некролог*. Бессарабские областные ведомости. 1870, 22 сентября.
5. НАРМ. Ф. 65. Оп. 1. Д. 1325.
6. НАРМ. Ф.75. Оп.1. Д. 1251.
7. *Некролог*. Кишиневские епархиальные ведомости. 1870, № 19, 539-542.

¹³ К. Некролог. Idem.

8. Nesterov, Tamara, *Catedrala sf. mare mucenic Teodor Tiron*. Chișinău. Enciclopedie. Chișinău: Poligrafic, 1997, 120.
9. Petrovici, Teodor, *Monografia bisericii Sf. Teodor Tiron "Ciufli" din Chișinău*. Chișinău, 1933.
10. *Торжественное освящение Кишиневской Феодоро-Тироновской церкви*. Кишиневские епархиальные ведомости. 1881, № 24, 1168-1170.

Anexe

Фото 1. Кишинев начала XX в. <http://oldchisinau.com/kladbishha-cerkvi-sinagogi/starye-cerkvi-kishinova/sokhranivshiesya-cerkvi/chuflinskaya-cerkov-cerkov-sv-feodor/chuflinskaya-cerkov-fotografii/>

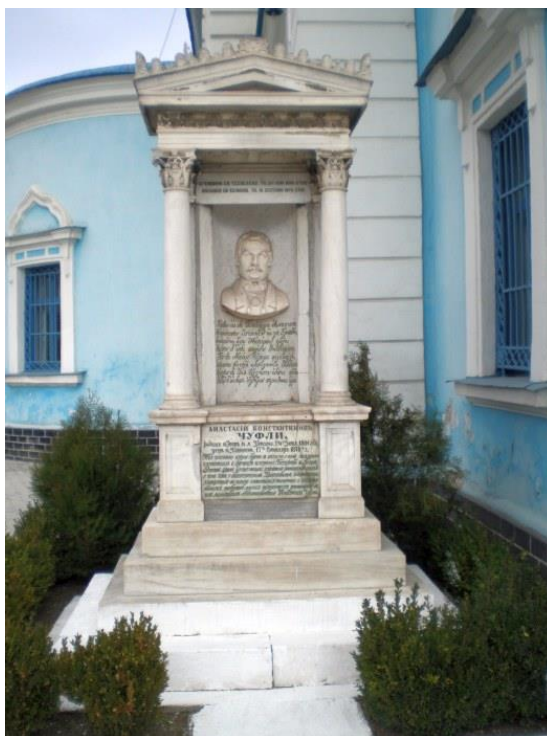

Фото 2. Памятник А.К. Чуфли. Ibidem.

Фото 3. Чуфлинская церковь в начале XX в. Ibidem.